

39 ВЕСТНИК 12 12 739

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В С.С.С.Р.

ОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 10. Самотека, 2 Троицкий пер.,
д. № 6. Троицкое подворье,
Редакция „Вестник Синода“.

№ 1-2 (34-35)

1929 год.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год.

Подписная цена на 12 №№—6 руб.

за 6 №№—4 руб.

Цена отдельного № 60 коп.

Двойного—1 р.

Наложенным платежом журнал
высылается на сумму не менее 3 руб.

СОДЕРЖАНИЕ:

Письмо Представителя Вселенского Патриарха в СССР Архимандрита ВАСИЛИЯ ДИМОПУЛО на
я Председателя Св. Синода Митрополита ВЕНИАМИНА. 2. Совет ищущего спасения — Протоиерея
УФИМЦЕВА. 3. Церковь и сектанство, — Проф. В. З. БЕЛОЛИКОВА. 4. Церковные юбилеи в 1929
ду. 5. Пятое заседание II Всероссийского Поместного Церковного Собора, под редакц. митр.
АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО.

№ 290

25 декабря 1928 года

г. Москва.

Копия.

Его Высокопреосвященству
Председателю Священного Синода
Митрополиту Московскому Вениамину

К сведению Священного Синода сообщаю, что по полученным мною сведениям
а место умершего, в конце ноября, Патриарха Антиохийского Григория избран
митрополит Лаодикийский Арсений.

По вопросу о введении нового стиля имеются официальные сообщения, что
патриарх Александрийский и Антиохийский приняли Новый Стиль и уже празднуют
Рождество Христово по Новому Календарю.

Патриарх Иерусалимский Дамиан не присоединился к этому решению, по
ображениям местного политического характера.

Испрашиваю Св. молитв Ваших

Представитель Вселенского Патриарха Архиепископа Синайского
в С.С.С.Р. Архимандрит ВАСИЛИЙ ДИМОПУЛО.

С подлинным верно: Секретарь Св. Синода: профессор С. ЗАРИН.

Совет ищущего спасения

Услышал я, что вы ищете св. Древне-апостольскую церковь и заочно похвалил вас, ибо „всякому человеку подобно есть знати истинную, а не смышленную церковь, но едину небесного жениха чистую и нескверную невесту“—кн. о вере, л. 216 обор. Христианину надо знать церковь, потому что, кроме церкви, нет спасения и разрешения грехов“. Мал. Катехизис, печат. в 1646 г. и 36. Если вне церкви нет разрешения грехов, то как мы, грешные люди, спасемся? Ясно, что погибнем, как погибли во дни Ноя все находившиеся вне спасительного ковчега. Да, надо знать церковь и принадлежать к ней. Это необходимо, ибо без этого не спасимся.

Но вот беда: кроме истинной, есть еще ложные церкви. Следовательно, есть опасность сделать роковую ошибку: принять ложную церковь за истинную и погибнуть на веки. Древняя книга и предупреждает нас: истинную церковь велит знать. Предупреждение не лишнее, особенно для нашего времени, когда у нас расплодилось множество различных религиозных согласий и каждое аттестует себя истинною церковью. Посмотрите на наших старообрядцев. Там—разных толков, много безпоповщинских, поповщинских, беглопоповщинских. Не перечтешь! Каждая группа только себя признает церковью, а всех прочих анафеме предаст. Посмотрите на сектантов: баптистов, адвентистов, евангелических христиан, хлыстов, скопцов, иеговистов и пр. пр. Кто их всех перечтет? А ведь каждая из этих сект только себя считает единою святою истинною церковью...

Возьмите вы и православных. Не будем говорить о православных обновленцах, а возьмем только наших староцерковников. Вот есть староцерковники Григорианцы, объединяющиеся ВВЦС-ом. Есть староцерковники—Сергиевцы, объединяющиеся около Сергия Нижегородского и созданного им „Патриаршего Синода“.

Григорианцы не признают Сергиевцев, а Сергиевцы—Григорианцев. Взаимно враждуют и друг с другом не молятся. Замечу, кстати, что еп. Аркадий Кунгурский остался в группе м. Сергия, а другой наш Уральский еп. Стефан Знамяровский, б. Шадринский, ушел из этой группы, и вчерашние единомышленники сегодня стали врагами, а шедшие за этими епископами не знают, чью сторону им держать?... Но пойдем дальше. Есть староцерковники группы м. Агафангела Ярославского. Эта группа, ныне в феврале, объявила патриарший синод м. Сергия не каноничным, отмежевалась от Сергиевцев, но не примкнула ни к одной из ранее существовавших групп, а опубликовала, что будет самостоятельной.

Есть еще другие староцерковнические группировки, которые живут ото все особняком, именуют себя автокефальными или автономными. Они не связаны др. староцерковническими группировками. Таков, напр., еп. Николай Златоустовский со своими последователями и некоторые др.

Допустим теперь, что вот кто—нибудь стал бы искать истинную церковь между староцерковниками и пришел бы к Сергиевцам, хотя бы к тому же Аркадию

Кунгурскому; присоединился бы к нему и объявил:

— Наконец-то я нашел истинную церковь!

Знаете, что получилось бы тогда? А то, что все остальные староцерковнические объединения в один голос сказали бы в ответ:

— Несчастный, ты погиб! Ты ложь принял за истину! Не признаем тебя своим братом и от тебя отмежевываемся...

И причислили бы присоединившегося к Сергиевцам, к разряду отщепенцев от церкви, раскольников. И уж Сергиевца в свои храмы не пустили бы, и молиться с ним не стали бы, ни Григорьевцы, ни Агафангеловцы,—словом, никто из староцерковников других согласий. Такой же результат ожидает и всякого, кто соединится со всякой другой староцерковнической группировкой; группа примет, а прочие группы отвернутся и попрежнему будут относиться враждебно. Если староцерковнических группировок не одна, а несколько, то как узнать, которая из них истинная и спасительная церковь?

Св. Кирилл Иерусалимский в 18-м огласительном и тайноводственном поучении дает такой совет ищущему истинную церковь (3 л. 427).

— Не спрашивай просто: где церковь? Но: где Вселенская церковь? Ибо сие собственно имя сей святой и всеобщей Нашей Матери Церкви, которая есть Невеста Господа Иисуса Христа, Единородного Сына Божия“.

Вы ищите Церковь? Ищите, но не спрашивайте просто церковь или старую церковь или еще какую нибудь, а спрашивайте, именно, ВСЕЛЕНСКУЮ церковь,

т.е. у приверженцев каждой группы спрашивайте, входят ли они в состав той всеобщей семьи православных, которая во всем мире едина и именуется Вселенской Церковью?

Если вы услышите от Сергиевцев, Григорьевцев, Агафангеловцев, и прочих, что все они называют себя Вселенскою Церковью, то зная, как особятся эти группы друг от друга, подивитесь же тому, какое множество у нас в СССР вселенских Церквей обретается! Подивитесь и прочитайте им из творений Св. Климента Александрийского (кн. 7, гл. 17-я); Истинная церковь, подлинно древняя, есть одна... Ибо как един Бог, один Господь, то истинное достоинство выражается единством природы Единого. Мы называем древнюю католическую церковь единою по ее существу, по понятию об ней, по ее началу и превосходству. Прочитав эти строки, требуйте от тех, кто себя причисляет к Вселенской церкви, ясных доказательств того, на каком основании они это делают. Мы веру свою получили от Константинопольской церкви греческой, а потому ту церковь научены считать матерью русской церкви; хранить единство с Константинопольскою церковью считаем своим сыновним долгом, упова, что чрез единство с этою церковью мы находимся в единстве и со всеми прочими церквами, входящими в состав Вселенской Православной Церкви.

По всему вышесказанному ищущему Вселенскую церковь среди староцерковнических группировок естественно спросить об их отношении прежде всего к к Вселенскому Патриарху, Иерусалимскому и прочим. Конечно, все староцер-

ковнические группировки ответят, что они от патриархов не отделялись и имеют единство с ними и в доказательство сообщаются на то, что они за патриархов молятся в своих храмах. Да, верно: молятся. Поминают патриархов, но каждая группа делает это отдельно от других, порознь, не смеживаясь во едино. Если их спросить: „что же вы вместе не молитесь за патриархов, если все их одинаково признаете и считаете своими единомышленниками?“ Помилуйте, ответят, Сергиевцы, мы не можем молиться за патриархов вместе с другими староцерковниками потому, что они наши враги, не подчиняются м. Сергию. Григорьевцы скажут: как нам молиться за патриархов вместе с прочими староцерковническими группами, когда они наши противники, ибо не подчиняются нашему В.В.Ц.С-у? Агафангеловцы ответят: мы желаем самостоятельно помянуть патриархов, ибо все прочие группировки не каноничны. И выходит, что все признают патриархов, а друг друга считают то раскольниками, то еретиками. С кем же из них патриархам то идти вместе? Или и им поделиться. Наши старообрядцы, отмежевались от „Никониан“, когда узнали, что восточные патриархи состоят в молитвенном общении с никонианами, прекратили молитву за патриархов, перестав их считать православными. А староцерковники этого не делают. Почему бы это? Ведь патриархи не могут быть в единомыслии враз, одновременно со всеми этими группировками, взаимная вражда которых дошла до того, что эти группировки друг с другом даже вместе не молятся? Ведь это же ясно для всякого,

что единомыслие с одной группой ведет к разномыслию со всеми остальными, враждебно настроенными по отношению к первой. Уж не думает ли каждая из староцерковнических группировок, что патриархи, именно, ее должны предпочесть перед всеми прочими группировками? Если такое притязание на предпочтение есть у какойнибудь староцерковнической группировки, то оно ни на чем не основано, ибо восточные патриархи ни с одною староцерковническою группировкою не единомышленны, ни которую не поддерживают своим авторитетом, ни с которою вместе не молятся. Следовательно, если какаянибудь староцерковническая группировка живет надеждою на это предпочтение, то она должна серьезно посмотреть на дело, могут ли восточные патриархи вместе с нею анафематствовать ее противников по тем самым мотивам, по которым она это делает? Серьезное отношение к этому вопросу должно открыть глаза всем староцерковникам, что участь быть вне евхаристического общения с восточными патриархами—неизбежный удел всей староцерковнической части Российской Православной Церкви, прочно вставшей на путь дробления и взаимного осуждения.

Патриархи Восточные находятся сейчас в таком же отношении к староцерковнической части Р. П. Ц., в каком находимся и мы,—православные обновленцы: они, как и мы, молятся о примирении враждующих, они, как и мы, усиленно—устно и и письменно—зовут их к миру и единению как между, собой так и со Вселенскою церковью. Прекрасный образец такого отношения к староцерковникам мы

видели в грамоте Вселенского Патриарха к м. Сергию от 7/XII—1927 года. Остановим на ней свое внимание.

Митрополит Сергей доносил Вселенскому патриарху (это мы видели из содержания ответной грамоты) о сформировании им своего „патриаршего Синода“ и о своем намерении созвать собор из представителей своей группы. Вселенский патриарх в своем ответе на это донесение определенно дал понять м. Сергию и его единомышленникам, что он не может благословить их деятельность, если она имеет намерение развиваться в направлении укрепления и стабилизации церковного разделения, а наоборот, благославляет их действовать только в направлении изжития этого раскола. Патриарх дал понять, что он, при наличии уже существующего Священного Синода Р. П. Ц., не видит нужды в отдельном существовании еще особого органа управления, а потому настойчиво советует и призывает, и увещевает м. Сергия объединиться с Священным Синодом, особо подчеркивая, что во главе этого Синода стоит иерарх такой же православный, такой же почтенный, как и он сам—м. Сергей. Не отделяться от Священного Синода, а соединиться с ним—вот на что благословил патриарх м. Сергия, а в лице его и всех староцерковников. Что касается до намерения м. Сергия созвать собор своей группы, то Вселенский Патриарх на созыв такого собора благословения не дал, а настойчиво рекомендовал помочь Священному Синоду созвать такой Поместный собор, на котором приняли бы участие все иерархи: совместно сергиевцы и не сергиевцы. „Никто пусть

не возражает против такого устроения совместного совещания и единодушного решения, как будто бы невозможного и неосуществимого“, — говорит патриарх. Эта грамота Вселенского Патриарха вполне показывает как тот удельный вес, какой сергиевщина имеет в его глазах, так и отношение патриарха к этой группировке. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что точно такой же ответ получит и всякая другая староцерковническая группировка.

Совет прекратить вражду и сплотиться со Священным Синодом—вот что может услышать любая из староцерковнических групп. Нет общения у староцерковников с Восточною церковью.

7 января 1926 г. глава группы ВВЦС опубликовал в № 5 газ. Изв. ЦИК, что ВВЦС заботится „об установлении общения с православными Восточными Патриархами“. Значит, подлинно до этого времени никто не заботился установить общение с патриархами, значит, подлинно его у староцерковников не было. Третий год доходит со дня этой публикации. Третий год верующие ждут с нетерпением извещения от ВВЦС'а о том, что ему удалось войти в общение со Вселенскою церковью, а дождаться не могут.

Правда, они получают информацию, что их высший орган вошел в сношение с представителем Вселенского патриарха, завязав с ним переписку. Но разве о таком общении идет речь? Речь идет о полном единении, высшей формой выражения которого является евхаристическое общение, а не о переписке.

Вот Свердловское Епархиальное Управление ведет переписку с некоторыми

клириками - староцерковниками, а в свое время писало письмо еп. Стефану Шадринскому, еп. Алексею Бую, приглашая их на собор 25 года. Значит ли это, что оно состояло в единении и было в евхаристическом общении с этими лицами? Нет, оно вступило с ними только в деловую переписку. Такую то переписку ведут патриархи с представителями староцерковнических групп — м. Сергием, Григорьевцами и б. м. и другими. Но от переписки до евхаристического общения еще очень далеко! Вот например, и Сергей Нижегородский писал Вселенскому патриарху, а этот, последний отвечал м. Сергию. Факт письменных сношений налицо, а единения между тем нет у м. Сергия со Вселенским патриархом, они не связаны между собою евхаристическим общением. Нынешнею зимою некоторые из сергиевцев вдруг стали распространять слухи о том, что будто он, Вселенский патриарх, признает сергиевский патриарший Синод, отмежевывается от обновленческого Священного Синода, состоит в евхаристическом общении с м. Сергием.

Говорить о своем единстве с Восточными патриархами все староцерковники могут, сколько угодно, но фактов и документов, подтверждающих справедливость их утверждений, они представить не могут, ибо их нет, да, как видите, и быть не может. Все староцерковнические группировки, громко именующие себя, каждая церковью, да еще единою-святою, суть нечто иное как объединения, охватывающие то или иное, количество приходов на территории СССР и... только. Объединения эти не связаны между собою, не связаны и со Вселенскою церковью узами еври-

стического общения. При том надо иметь в виду и то, что в одной местности наиболее распространена одна группа, в другой — другая: где Сергиевщина, где Агафангеловщина и т. д., при чем нынешнее место нахождения известной группы не говорит еще о том, что оно всегда будет приютом этой группы, ибо действительность показывает нам, что прочной черты оседлости эти группы не имеют и там, где ныне процветает Сергиевщина, на будущий год может пышно процветать Григорьевщина или еще какая нибудь группа. Шаткость канонических обоснований, любоначалье местных вождей, оторванность от истоков православия, легковёрность толпы, и церковная безграмотность и т. п. причины делают положение всех этих группировок крайне не устойчивым. И теперь уже мы являемся свидетелями того, как один и тот же приход то и дело меняет свою ориентацию, а что будет дальше? Процесс разложения староцерковничества, конечно, только усилится, дробление будет прогрессировать, а это вызовет необходимость и более частой смены вывесок. Староцерковничество пройдет все этапы старообрядчества, но только разве гораздо быстрее его. Не пророчествую, а напоминаю неумолимый закон логики.

Итак, не ищите печати вселенскости на этих русских группировках староцерковничества, обреченных на дальнейшее дробление. Не ищите между ними Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Она не там. Не среди этих разрозненных, враждующих между собою, групп, слышащих от Вселенской церкви призыв к миру и единению между собою. Обра-

тите внимание на обращенный к староцерковникам голос Вселенского патриарха, зовущий эту часть русской церкви к объединению с той частью верующих православных людей, которая объединяется Священным Синодом Православных Церквей СССР, и которую именуют обновленческой. Правда, эту часть все староцерковники страсть как не любят, но это отнюдь не свидетельствует, что эта часть действительно не заслуживает к себе другого отношения. Старообрядцы, ведь, тоже все не любят православную „Греко-российскую“ церковь, называя ее „Никонианскою“, и дают ей разные др. прозвища, но однако, это достоинство Греко-Восточной Православной церкви нисколько не умаляет: она остается истинною церковью. Тоже и сектанты. Как бы все сектанты ни ругали Православную церковь, она от этого не перестанет быть истинною. Такая всеобщая ненависть старообрядцев и сектантов к Православной церкви лишний раз только доказывает справедливость того, что неправда всегда восстает на правду, а ложь — на истину, дьявол — на Бога, антихрист — на Христа. Так вот не смущайтесь этим проявлением ненависти, а беспристрастно исследуйте положение обновленческого Священного Синода и тех, кто около этого Синода объединяется. Займемся этим. На последнем Поместном Соборе 1925 г. 1 октября в Москве присутствовали представители патриархов — Вселенского и Александрийского. (Ис. Церкв. Обн. № 14, стр. 111, за 1925 г.). Письмо — грамота Вселенского патриарха, тут же вскрывается и оглашается. „Душой с вами, — пишет святейший Патриарх, с вами разделяю молитвы об

умиротворении православно-русской церкви и шлю вам свое благословение“. Собор, как один человек, встает и единодушно поет святейшему Патриарху Кир-Василию многая лета. Здесь же составляется телеграмма с извещением его святейшества об избрании его почетным председателем Собора и благодарностью за отеческое приветствие. Собор происходит под почетным председательством Вселенского Патриарха.

О чем говорят такие факты, как не о полном единении и единомыслии обновленцев с Вселенским Патриархом и Александрийским? Разве можно вместе работать, не будучи в дружеском единении? Разве можно благословлять, не будучи „душею“ вместе с благословляемыми? Разве могли бы патриархи послать своих представителей на Собор и дать им благословение быть членами Священного Синода, если бы не считали этот Синод канонически законным? Они сказали бы, если бы не считали Синод каноническим высшим органом русской церкви, что их представителям в „беззаконном сборище“ не место. Но они не только этого не говорят, а благославляют своих представителей участвовать в работах Синода и этим самым показывают, что Синод признают учреждением вполне и всецело каноническим.

Староцерковнические пастыри переосвящают те храмы, в которых послужили обновленческие пастыри. Староцерковники не пускают обновленческих пастырей в свои храмы. Вон Юсьвенский протоиерей Николай Смышляев, Коми-Пермяцкого округа, 13-го июня с.г. заявил обновленческим архипастырям, просившим у него позволения осмотреть (только посмотреть!)

его церковь: „церковный совет у нас вынес постановление не пускать в церковь лиц другой ориентации„.

Допустим, что какойнибудь староцерковнический батюшка, находясь в личной дружбе с какимнибудь батюшкой обновленцем, тоже пригласил бы своего друга помолиться за него в своей квартире—и даже не в храме—попросил бы отслужить молебен. Как вы думаете, донес бы об этом своем поступке этот батюшка своему начальнику староцерковническому архиерею? Никогда! Он знает, что это было бы доносом на самого себя. Он знает, чего он может ожидать от такого доноса, а потому постарается, чтобы об этом его молении вместе с обновленцем никто не узнал.

Таково же, конечно, мнение о Св. Синоде и Александрийского Патриарха и Патриарха Иерусалимского Дамиана. Вот его грамота, помещенная в № 1 Ур. Ц. Вед. за 1927 г. Прочитайте ее и увидите, как этот патриарх пред лицом всего мира свидетельствует, что Священный Синод Р.П.П. стоит всецело на незыблемых основах Вселенского Православия, является стражем и охранителем истинного православия и единственным законным носителем высшей церковной власти на территории СССР. Патриарх Дамиан объявляет правильным тот путь, по которому идет Св. Синод для обеспечения русской церкви мира и благополучия. Заявляет, что он—Патриарх—скорбит, видя несогласие многих с Св. Синодом, и молится, чтобы это несогласие прекратилось, обещает прислать своего представителя в Синод для поддержания более тесного единства.

В нашем журнале опубликованы копии

и др. грамоты Патриарха Дамиана, коими он приветствует председателя Св. Синода м. Вениамина, как своего брата и сослужителя, сообщает, что за литургиями возносит имя его в храмах, то пещеры Вифлеемской, то Гроба Господня, и всякий раз просит передать его патриаршее приветствие и благословение всем, находящимся в молитвенном единении со Св. Синодом и м. Вениамином. Вы получали это патриаршее от Гроба Господня благословение? Вы слышали это приветствие Патриарха, которое он вам посылал и посылает каждый год из святой пещеры Вифлеемской? Если не слышали, то значит, вы ходите молиться в те храмы, в которых имя первоиерарха Митрополита Вениамина за службою не произносится, которые в молитвенном общении с сослужителем святейшего Патриарха Дамиана, наместника св. апостола Иакова, брата Господня, с митрополитом Вениамином не состоят, не состоят значит, и в молитвенном общении и с самим Святейшим Патриархом Матери всех церквей—Дамианом. Мне искренне жаль вас и я от души говорю вам: ищите же Вселенскую Церковь! Скорее ищите, ибо вне церкви нет спасения, а погибель душевная вечная...

Вы не знали этого? Не удивляюсь, ибо вижу, что наше духовенство и наши церковные советы проявляют по делу информации такое отношение, какого быть не должно бы. Вот Уральские Церковные Ведомости стоят 15 коп. за №. Сумма для любого церковного совета ничтожная, а какой церковный совет их выписывает и читает? Не читают и сами ничего не знают и других не просвещают. В результате никто не знает, все живут „слу-

хами "... Ужасно!..." Конечно, если бы вы знали, то не блуждали бы в потьмах неведения. Ваше незнание извинительно. Но вот, в чем вопрос: вы то действительно не знали, что Вселенская церковь находится в Евхаристическом общении, а вот главки староцерковнических группировок отлично знают об этом, а делают вид, что ничего не знают. Глава ВВЦС нынешний митрополит Григорий, желал завязать "общение" со Вселенскою церковью. Глава другой группы — м. Сергей Нижегородский просит благословения своему Синоду у "Вселенского Патриарха. Что это значит? Староцерковники учат, что обновленцы запрещены в священнослужении, а потому, кто с ними молится, тот сам запрещен и даже отлучен от церкви. Вселенский Патриарх, как не порвавший общения со своим представителем, запрещен. В своих посланиях староцерковнические епископы, митрополит Сергей Нижегородский от 9—IX—1926 г. и др., поучали верующих, что, если патриархи Константинопольский и Иерусалимский и вошли в общение с обновленцами, то тем хуже для патриархов, ибо "вступившие в общение с отлученными, сами подлежат отлучению" в подтверждение чего делали ссылку на 10 и 12 ап. прав. Из этих и им подобных посланий все староцерковники знали, что патриархи—в общении с обновленцами и считали их обновленцами. Целые листы исписаны в этих посланиях обвинениями обновленцев и их союзников—патриархов. Видно, что люди сидели над книгою правил и внимательно подбирали те правила Соборов, какие бы можно было истолковать так, чтобы они били и обновленцев и патриархов. Видно, что

с этою же целью внимательно перечитывались толстые томы святоотеческих творений и делались из них нужные выписки. И все ради того, чтобы убедить церковный мир не смотреть на обновленцев, как на православных, а на восточных патриархов—как на авторитет. Для этой цели в расчете на каноническую безграмотность староцерковнические архиереи не останавливались перед самыми грубыми подтасовками и явными искажениями правды, следуя примеру своего вождя—м. Сергия Нижегородского, не стеснявшегося в этом отношении особенно (см. его письмо к обновленческому архиерею). И после такой многолетней работы, направленной к умалению авторитета патриархов, к сотрясению самых основ церковной дисциплины, вдруг два представителя двух виднейших групп—м.м. Сергей и Григорий обращаются к помощи... Вселенского Патриарха! Поистине: не плюй в колодезь—пригодится вода напиться... Чем объяснит такую непоследовательность в поведении староцерковнической верхушки? На этот вопрос, конечно, должны ответить сами иерархи, говорящие одно, а делающие другое, мы же можем только обратить ваше внимание на подобное двуличие.

Арх. Григорий со своим ВВЦСоветом и м. Сергей со своим патриаршим Синодом пытаются завязать это общение. Это показывает, что и они сознают, что отсутствие этого общения для староцерковников является громадным минусом, грозящим тяжелыми последствиями для всего староцерковничества. Их попытки войти в общение с православным востоком обнаруживают, что они осознали ту истину вполне, что, оставаясь вне общения с

греческою православною церковью, нельзя претендовать на вселенность своей группы... Не ищите же и вы, православные, признаков вселенскости среди тех группировок, руководящие верхушки которых сами страдают от сознания оторванности своей от Вселенской Церкви. Предоставьте им найти дорогу ко Вселенской Церкви...

Мы, православные обновленцы, имеющие утешение евхаристического общения с матерью церковью Греческой, наблюдая эти попытки вождей староцерковничества, испытываем чувство глубокого удовлетворения, ибо видим в этих устремлениях вождей староцерковничества к единомысленным с нами Патриархам, доказательство того, что они переменили о них свое мнение, как о подлежащих отлучению за единство с нами—обновленцами. Неужели и они способны считать нас еретиками и раскольниками и так продолжать нас аттестовать своим последователям, а в тоже время единомысленного с нами, напр., Вселенского Патриарха, вполне одобряющего нашу деятельность, считать истинно православным и пред ним искательствовать. Ведь, если известные убеждения не православны, то они не православны вообще, кто бы их ни разделял,—русский ли, грек ли, араб и т. д.? Нельзя же за одни и те-же убеждения русского архиерея считать неправославным, а греческого православным?

Русские православные обновленческие архиереи против воли Тихона вошли в общение с Вселенским патриархом. Они ничего предосудительного, по их мнению, этим не совершили, ибо видели, что ли-

ния направления церковной жизни, рекомендуемая Тихоном, ведет их в сторону от вселенского понимания сущности православия,—стало быть, и от Вселенской церкви, поэтому, осудив эту линию, они встали на самостоятельную, которая получила полное одобрение Вселенского Патриарха. Священный Синод Р. П. церкви и Вселенская патриархия одного мнения, одних убеждений,—потому и у одного престола предстоят и вместе молятся. Православные обновленцы на соборе 23 года в мае месяце удалили Тихона от управления церковью, в мае месяце 1924 года Вселенский Патриарх Григорий 7-й грамотою своею предложил ему—Тихону—отстать от управления русскою церковью, итти на покой. Но староцерковники не согласны с этим. Они держатся других убеждений. По их мнению, обновленцы неправильно поступили, каноны нарушили, устранив Тихона: по их мнению неправильно поступил и Вселенский Патриарх, приняв в общение обновленцев, и он каноны нарушил, а потому виноват также, как и обновленцы.

Обновленцы доказывали, что староцерковники ошибаются в толковании канонов, неправильно обвиняют их и патриархов Вселенских, что, выдумав догмат, о преемстве высшей административной власти в поместных церквах, они сами погрешают, что такого догмата Вселенская церковь никогда не знала, нет его в Символе ВЕРЫ, нет его даже в католической церкви, где вся власть дана папе римскому и где тем не менее папа не передает свою власть: при своем смещении удаляется, а на его место, без его участия, против воли и желания его, из-

бирается другой. Староцерковники ничему этому верить не хотели и продолжали считать православных обновленцев самочинниками, а патриархов Восточной церкви, одобряющих этих самочинников и поддерживающих общение с этими самочинниками объявили потаковщиками самочиния, нарушителями канонов, а потому отпавшими от канонического единства с церковью, т.-е. с ними — староцерковниками. Так продолжалось несколько лет. Целые годы шла проповедь о неправославии обновленцев и об отпадении от церкви Восточных Патриархов, состоящих в общении с обновленцами. Православные впитали в себя эту проповедь „братоненавидения“ охотно. Энергичные протесты обновленцев против ложности такой проповеди в лучшем случае встречались с недоверием, а в худшем — смехом, глумлением, палками, камнями... И вот в то время, когда казалось, что никто не может помешать торжественному шествию неправды, вдруг такой крутой поворот! Прежние недавние хулители Вселенской церкви у ее подножия! Они ищут ласки, жаждут слышать от нее слово ласкового привета...

Есть над чем призадуматься православным, шедшим за староцерковническими вождями! Мы ставим в большую заслугу Сергиевцам и Григорьевцам то, что они обратились, наконец, к Вселенской церкви в поисках общения с нею. В этом мы видим их полный отказ, от прежней их политики осуждения Вселенской церкви. Но скорбим, что у них не хватает мужества до конца довести свою последовательность; раз навсегда и полностью сознаться в своей неправоте по

отношению к тому направлению, которому прочно усвоено название обновленческого.

Конечно, те, кто идет за „общением“ к Вселенскому патриарху, само собой разумеется, не считает его погрешающим и подлежащим осуждению за его единение с обновленцами, ибо должны же староцерковники понимать, что возобновление общения с Вселенским патриархом обязывает и их возобновить таковое же со всеми теми, кои состоят в общении с этим патриархом, с кем он служит, чьи имена поминает за литургиями, т.-е., стало быть, и с обновленцами. Если сами они не понимают этого, или делают вид, что не понимают, то Вселенский патриарх им напомнит о таковой необходимости. Да он, как мы и видели уже, и напомнил обратившемуся к нему м. Сергию Нижегородскому, не обинуясь, рекомендовал объединиться с Свящ. Синодом и со всеми, кого этот Синод объединяет. Патриарх указал м. Сергию, а в лице его и всем староцерковникам, тот путь, по которому они должны идти, если желают придти к общению со Вселенскою Патриархией: примиритесь с обновленцами и будете в общении со мною, ибо Вселенская патриархия в общении с обновленцами.

Жестоко для Сергиевцев это слово Патриарха, но другого слова он ни им, ни всем прочим группировкам сказать не может. Горько лекарство, но обратите внимание, для излечения какой тяжелой болезни оно прописывается. Вспомните грех староцерковничества и осознайте его, — и вы ужаснетесь той бездны, в какую впало оно. Староцерковники переосвяща

ли храмы после обновленцев, перекрещивали крещенных ими, перерукополагали рукоположенных ими, святыне тайны Христовы, оставшиеся в храмах после обновленцев, выбрасывали вон, как какую-нибудь нечисть... Ужас, ужас!... От этого ужаса одни заболели нервным расстройством, другие приходили в отчаяние, третьи бежали от церкви и от религии...

Не выдумывал я все это, чтобы унижить староцерковников. Нет. Сохрани меня Бог от этого греха! Но я говорю то, что занесено на страницы истории помимо всякого моего желания, фиксируя действительные факты церковной жизни, описывая действительность, давшую нам эти ужасы каких, кажется не могла бы придумать никакая болезненная фантазия. Что там говорится о том, что кто-то хочет унижить староцерковников, когда сами они так скомпрометировали себя всеми этими фактами, что дальше некуда! И разве можно говорить, что я нарочно хвалю обновленцев, если я скажу, что ни один обновленец не сделал того, что делали, да к сожалению, по местам, делают и теперь еще староцерковники, переосвящая церкви, перекрещивая и т. д.? Верующие с плачем приходят к нам и рассказывают, как их на исповеди уважаемые свердловские батюшки „пытали“, — не ходят ли они в церковь к обновленцам, и как потом распекали кающихся за посещение обновленческих храмов, отпуская им грехи только взяв с них слово не ходить к обновленцам в церковь никогда, никогда. Верующие, рыдая передавали нам, как их гонят от св. Чаши эти батюшки за то, что они не у них, а у обновленцев исповедывались.

Что-же, если я скажу, что ни один из пастырей обновленцев не пал так низко, как эти староцерковнические батюшки, ни один не унижился до того, чтобы в наше время считать грехом хождение не в ту церковь, в которой он служит, то значит ли, что я лгу на староцерковников, оговариваю их, унижаю их, а обновленцев восхваляю? Вы скажете, что не все такие староцерковники: иные относятся терпимо и держат себя с достоинством. Это верно и я согласен с вами, но ссылка на то, что „не все такие“, существа дела не меняет они не делают, но своим единением с делающими поддерживают этих последних в их делании и этого вполне достаточно, чтобы их считать соучастниками в злом делании. Благодарю Господа Бога, что его милостию, молитвами Пречистой Богородицы, Св. великомученицы Екатерины и прочих святых угодников Божьих я никогда, ни на одну секунду, даже мысленно не был в единении ни с Сергиевскими, ни с Григорьевскими, ни с прочими пересвятами и перекрещенцами.

Да, тяжелая болезнь староцерковничества и горькое лекарство предстоит принять ему для своего излечения. Сплотиться со Священным Синодом, с тем самым Синодом, который они учили считать самочинною организацией? Да, это для них тяжело, ибо слишком далеко зашли они в его порицании, не ожидая такого ответа, какой услышали они от Вселенского Патриарха. Поэтому как должны быть радостны и довольны те православные приходы, которым не нужно думать о том, как соединиться со Священным Синодом, ибо они и так соединены с ним, призна-

вая его власть над собою! Счастливые: они через Синод в единстве со Вселенскою церковью, а через нее—в единстве со всею святою соборною и апостольскою церковью. Они в церкви, в том спасительном ковчеге, какой благополучно доставит их к пристани Царства Небесного.

Вы хотите бежать от Священного Синода? Куда? К старой церкви? Но к которой? Григорьевцам, Сергиевцам, Агафангеловцам или другим? Неужели вы думаете, что Вселенская церковь отпала от какойнибудь Сергиевщины или др. какой группы, к которой вам хочется присоединиться? Стыдитесь! Вселенская Церковь нисколько не повинна в том, что группы у нас растут, как грибы после дождика, и так ссорятся между собою, что нельзя ни которую похвалить и поддержать и одобрит, а остается только всем говорить: перестаньте ссориться и самочинствовать и все объединитесь со Священным Синодом этим каноническим

органом высшей церковной власти в СССР. И Восточные патриархи, как видите, это и говорят. Послушайтесь патриархов: „К ним бо належаю оны Христовы словеса, слушай вас, Мене слушает, а отметайся Мене, отмечается пославшего Мя“—говорит книга о вере. И истинно есть. Кто слушает патриархов и от них освящаемых и посылаемых, Христа слушает, а кто отмечается их самого Христа Бога отмечается той“ (л. 232). Не будьте их супротивниками. Стремитесь к единству с ними и с теми, с кем они состоят в единстве и будете в церкви во Единой Святой Соборной и апостольской Церкви, знать которую надобно всякому христианину, чтобы иметь надежду на очищение грехов и отлучение Царства Небесного. Молитвами св. муч. Кирика и Иулиты, св. равноапостольного Владимира да направит Господь стопы ваши.

28—15 июля 1928 г.

Протоиерей Иоанн Уфимцев.

Церковь и сектанты.

(Новогодние размышления).

В религиозных движениях сектанства живым и неизсякаемым источником бьет дух критицизма, дух искания, упорного требования: „испытайте писания“, который шел и идет все вперед, разбиваясь о преграды, встающие на его пути. Сектанство породило дробление в толковании Св. Писания и множество толков и отдельных сект. Церковь как бы исчезает в их великом множестве и их учениях. Но она не исчезла, и не может исчезнуть, потому что Христос и Его любовь, освещающие церковь, остаются вечными: „Врата ада не одолеют церкви“ (Мф. XVI, 18).

Секты, как лесные ручейки, текущие в одно великое море—церковь. Как ни уходят они от прямого пути, как ни извиваются они; все равно мы верим, перестанут они в конце-концев отвлекать людей от церкви, и время слияния их во едино будет полным торжеством Церкви, таким, когда будет „едино стадо и един пастырь“ (Иоанн X, 16 ст.).

Сектанты, мятущиеся в поисках чего-то особенного в понимании Св. Писания, ушли от крепких устоев веры, выражающейся в стройном догматическом построении. У них остается, часто, одно чувство,

чувство сильное, но неудовлетворенное, и это чувство разлилось, как вода весной и потопило много, о чем люди скорбят и за что бичуют себя.

Сектанты отрицают Церковь, потому что люди, стоящие около нея, делали и поступали несогласно с заветами Христа: из-за этих людей, пренебрегая сущностью Церкви, сектанты и ушли и потеряли веру в Церковь.

Сектанты отвергают и обряды и догматы, являющиеся, по выражению Толстого, „стенками, которые поставили люди, чтобы разделить друг с другом“. О других основаниях наших верований сектанты и говорить не хотят, потому что все это, по их мнению, неважно и несущественно. Это—обычный сектантский угол рассмотрения сущности Церкви и христианства. Противоположность между ними и нами заключается в том, что мы подходим к вопросам религии чрез то неважное, несущественное, что почитается таковым сектантами и потому отвергается. Вот, что отвергают сектанты.

Бог есть любовь и в любви Его живем мы всю нашу жизнь. Об этом говорит и евангелие и Церковь. И Бог—безконечная любовь, и Церковь находится в прочной живой связи, которую не замечают, или просто не хотят видеть сектанты. Любовь к Богу и ближним предполагает ряд известных, целесообразных и соподчиненных одному общему знаменателю действий. Деятельная любовь выражается по одному, ибо добро одно. И это однообразие действий, проникнутых любовью, и наша потребность в известные минуты, чрез посредство известных действий, стать ближе к Богу, привели к догматам и обрядам, закрепляющим нашу человеческую любовь к Богу и ближним.

Бог есть любовь. Эта всесовершенная любовь, границ и свойств коей мы не можем, бессильны установить, явила миру Сына Божия, давшего нам новый закон, освященный Его кровью. Закон спаял множество людей и создал Церковь, или

точнее воплотился в Церковь, ведущей нас в жизнь вечную.

Сектанты, отвергают Церковь со всеми ее установлениями, и отвергают следовательно и благодать Христову, спасающую нас и врученную Христом Церкви для раздаяния ее верующим. Их вера, исходя из внутренних побуждений каждого человека, идет в разрез с верой Церкви и исключает совершенно обязанность и долг в отношении к Богу. Такая вера каждого отдельного человека не соединяет, а разъединяет, потому что каждый волен в своих побуждениях и страшная Голгофа „страдавшего за ны“ Христа чужда им, хотя они и громко кричат о своей вере в нее. Нет тут религии, нет усилий, ибо усилия предполагают работу, обязательство и долг по отношению к Богу. А когда сектанты говорят о законе любви, обязывающем поступать и действовать так, а не иначе, то невольно выступает все ими отвергнутое: догматы, обряды, каноны.

Мы веруем, и утверждаем, что наше христианское совершенствование совершается под сенью Церкви и при ее содействии. Церковь споспешествует нам в деле спасения душ наших.

Смущать могут формы существующих Церквей. Божественная же сущность их остается неизменной. Все существующие Церкви, кроме православной, далеки от идеала „вселенской Церкви“, далеки не организацией своей, а вследствие того, что дело церковное находится в руках людей с обычными недостатками и человеческими слабостями. Критика сектантов строится именно на слабостях и недостатках священнослужителей и церковнослужителей, но критикуя форму и людей, они отвергают и не хотят видеть содержание, что уже не логично и даже безчестно.

Они наполнили мир ханжеством, хвастливостью, ненавистью к людям другой секты, суживают „закон Христов“.

Разве виновата Церковь, виновен, наконец, Христос, в том, что люди в тече-

нии 19 веков постоянно борются друг с другом из-за религии. На том основании, что „широким потоком разлилась ненависть среди людей, считающих себя последователями Того, Кто сказал: „научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем“ (Мф. XI, 29) некоторые сектанты, следуя за Толстым, приходят к выводу, что „вера в догматы и обряды не приближает к Богу, а напротив, удаляет от Него“. Факты ненависти и религиозной нетерпимости с вытекающими отсюда последствиями, очевидны для всех. Но разве это не изуродованное и искаженное до неузнаваемости понимание слов Христа: „не приидох воврещи мир (на землю), но меч“ (Мф. X, 34). Формы Церквей находятся поэтому в постоянном борении между собой за торжество, главенство истинного „закона Христова“ и внутреннего содержания Церкви, выливающегося во внешние видимые формы, около которых и происходят, главным образом, споры и разделения.

И в этой борьбе нет места насилию и гонениям, потому что истинное оружие и защита Церкви, которое при настоящих условиях жизни Церкви является и един-

ственным духовно: она есть „Слово Божие“. Все другое, все гонения на религиозной почве, принимавшие открытую форму в прошлой истории Церкви и все другие методы отношений сектантов к нам: клевета, недобросовестное отношение к главному оружию борьбы—Св. Писанию, допустимость всяких приемов в беседах с простыми людьми,—все это порождает ненависть и злобу, и все это не от Христа и Его Церкви.

Обновленная Церковь, неуклонно стремящаяся к своим высоким целям не во имя каких либо земных интересов, а во имя затоптанного грешными человеческими ногами идеала христианства, объявляя сектантству: „не мир, но меч“ никого не принуждает: она хочет только сказать сектантам: не принижайте христианство. И если сектанство обвиняет православие в приверженности к форме, к обрядам и догматам, то не менее виноваты и они, обнаруживающие еще более слепую и фанатичную привязанность к другим формам, другим обрядам и догматам, в которых преобладают более низменные побуждения.

Церковные юбилеи в 1929 году.

1) 1600 лет со дня рождения св. Василия Великого (в 329 г.) и 1550 лет со дня его кончины (1 января 379 г.).

2) 1400 лет со дня кончины преп. Феофана Великого (11 января).

3) 400 лет со дня мученической кончины муч. Иоанна Казанского (24 января 1529 г.).

4) 700 лет со дня муч. кончины муч. Авраамия Болгарского (1 апреля 1229 г.).

6) 350 лет со дня явления Казанской Иконы Божией Матери (8 июля 1570 г.).

7) 500 лет со дня кончины Св. Леонтия (18 июля 1429 г.).

8) 450 лет со дня перенесения мощей Св. Петра Московского (24 авг. 1479 г.).

1) 50 лет со дня смерти Иннокентия, Митрополита Московского (31 марта 1879 г.).

Пятое заседание Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора православной церкви.

Суббота, 5-го мая 1923 года.

Заседание открывается после молитвы в 1 час. 45 мин. дня.

Митрополит Петр. На повестке дня доклад митрополита Антонина о реформе календаря.

Митрополит Антонин. Новоназначенный во епископы протоиерей Александр сказал, что новая церковь отличается от старой тем, что воспринимет в свою душу новый гражданский и социальный быт. Вопрос об этом я вносил в Высшее Церковное Управление со специальным докладом и после принципиального одобрения моего предположения ныне я повергаю его на благоволение Священного Собора.

Мой доклад был своевременно напечатан в журнале Содаца и я его предложу применительно к тексту напечатанному, с той разницей, что напечатано было по одной схеме и сводился к одному проекту. После того выявились обстоятельства, склонившие мою мысль и мой план несколько дальше. И в конечном выводе осмелюсь предложить Священному Собору формулу, отличную от той, которой заканчивается мой проект в печатном виде. Как известно, в основе нашего старого исчисления Юлианского, лежит астрономический принцип, открытый астрономом Египта Созигеном, взятый в основу Юлием Цезарем. Оттого способ исчисления называется Юлианским. Но с течением времени оказалось, что этот счет Юлианский не совпадает, отстает от астрономического счета—и получилось два по-

рядка, физический, естественный, а другой порядок математический, формальный. Эта разница будет сразу понятна нам, если я укажу на суть Созигеновской системы. По астрономии год, т.е. момент, когда солнце и земля находятся на одной линии, повторяется этот момент одинакового солнце-стояния через 365 суток, 5 час. 11 мин. 14 секунд, но практически вот этот хвостик — 5 час., 11 мин., 14 сек. высчитывать неудобно, фактически нужна определенная единица. Год кончается в 12 час. ночи, а по астрономически тянутся еще 5 час., 11 мин., 14 сек. старого года. Следующий год еще прибывает 5 час. с минутами и к данному времени Юлианский счет отстает на 13 суток от астрономического. Отсюда термины и праздники, первоначально падавшие на определенные хронофизические пункты, год из года стали с этими пунктами не совпадать и теперь они празднуются, так сказать, наобум. Праздники сдвигаются со своих хронологических поставов и по Юлианскому счету запаздывают. Рождество Христово, которое во II столетии скажем, праздновалось 25-го астрономического декабря, в данное время астрономической датой обозначено. Тот момент солнцестояния, который соответствовал во II столетии 25 декабря, в настоящем году соответствовал уже 7 января, а через 8.000 лет Р. Х. будет приходится на июль, а Пасха на осень.

Необходимость исправления календаря становится очевидной. Надо календарный

счет укоротить, что бы календарные числа упали на астрономические.

Совершенно неправильно утверждение, что есть две хронологии — астрономическая (гражданская) и церковная. Отцы Первого Вселенского Собора не устанавливали никакого особого принципа для исчисления религиозных времен, они взяли тогдашний гражданский календарь.

В 1492 г. 1-го сентября было установлено считать началом нового года гражданской властью. Разница в том, что все предшествовавшие перемены были обязательны не только для присутственных мест и установленной индустрии, но и для колоколен. Когда уже в 1918 г. гражданской властью у нас был сделан перевод годовой стрелки по общеевропейскому хронометру, то наши церковные сторожа не стали звонить к службе по новому указанию, так как поправку календаря произвело революционное правительство, то незыблемость церковного календаря могла бы получить контр-революционный характер, если бы она не утверждала своего мотива на международной общеправославной платформе. Принято думать, что узлом, затрудняющим приспособление церковных времен к временам гражданским, служит постановление Первого Вселенского Собора о праздновании Пасхи. Но ни подлинных постановлений Собора о праздновании Пасхи, ни копий с них, до сих пор не найдено. Из сводки тех сведений, какие дошли до нас по этому предмету, вытекает, что Собор: 1) подтвердил 7-е правило апостольских постановлений о не-праздновании Пасхи вместе с иудеями, (2 постановил праздновать Паску в во-

скресенье (т. к. на востоке праздновали в любой день недели) и 3) праздновать в первое воскресенье после того полнолуния, которое считается за первое весеннее, т. е. следующее за весенним равноденствием. Если мы назовем это полнолуние пасхальным, то правило вычисления Пасхи надо формулировать так: христианская Пасха у православных народов должна праздноваться в первое воскресенье после весеннего пасхального полнолуния, не сходясь с Пасхой еврейской. Вследствие того, что астрономическая луна теперь опережает математическую церковную луну, происходит то, что в действительности, скажем, идет уже 2-я фаза луны, а мы считаем по календарю все еще первую, т. е. мы запаздываем. Запаздывает у нас, следовательно, и календарное весеннее пасхальное полнолуние. Благодаря запаздыванию календарного полнолуния, православные теперь нарушают основное церковное правило о праздновании Пасхи в первое воскресенье после пасхального полнолуния, т. к. по бумажному и полнолуние и первое воскресенье высчитаны арифметически, а по действительному время ушло вперед и указываемое воскресенье приходится первым после высчитанного, фиктивного, но вторым после настоящего астрономического полнолуния. Следовательно, происходит нарушение правила Первого Вселенского Собора. С таким нарушением соборного правила, православная Пасха праздновалась не в первое воскресенье после полнолуния, а во второе, вопреки постановлению Собора, напр., в ближайшие годы 1846, 1884 и будет праздноваться в 1941, 1979, 2036

и т. д. годах. В церковных вычислениях принимается за несомненное, что 1-го марта 325 г. — год Первого Вселенского Собора — было новолуние, а весеннее равноденствие 21 марта. Отсюда составилось правило брать полнолуние следующее после 21-го марта. Теперь астрономическое равноденствие далеко предупреждает арифметическое и бывает 7-го марта. Исходя из Юлианского счета, мы должны брать 21 марта, как день равноденствия и высчитывать после него по особым правилам полнолуние, которое случится или 21 марта или ближайшим образом после 21 марта. Если, допустим, мы определим, что это полнолуние приходится на 6-е апреля по Юлианскому счету, то, т. к. настоящее арифметическое равноденствие теперь бывает 8 марта Юлианского стиля, от 8-го марта до 6-го апреля проходит 28 дней, если 6-го апреля было полнолуние, то предшествующее полнолуние 10-го марта. Это полнолуние будет первым после равноденствия, а 6-ое апреля будет уже вторым; на бумаге мы считаем его первым, а в действительности, по физическому оно — второе, а Пасха, назначаемая после 6-го апреля, будет не после первого, а после второго весеннего полнолуния, и мы будем праздновать ее, таким образом, с нарушением правила Первого Вселенского Собора, обманываясь, будто исполняем это правило. Так, например, праздновалась Пасха в ближайшее время, в 1921 г. Первое полнолуние после весеннего равноденствия приходилось на 22 марта (среда), первое воскресенье после этого приходится на 27-ое марта, которое должно быть пасхальным днем, каковым оно значилось

по григорианскому календарю, но по Юлианскому календарю Пасха отнесена на 1-е мая (18-го апреля ст. ст.), т. е. на второе воскресенье после второго полнолуния за весенним равноденствием, т. е. совершенно вопреки правилам Первого Вселенского Собора.

Теперь при разнице между астрономическим годом и Юлианским счетом, мы нарушаем правило Первого Вселенского Собора и празднуем Пасху не после первого, а после второго весеннего полнолуния из 19 годов в восьми случаях, а когда разница будет постепенно увеличиваться, то мы дойдем до того, что все 19 годов будем праздновать неправильно. Итак, становится очевидным, что формально-арифметическое отношение к правилу Первого Вселенского Собора ведет к действительному нарушению и уничтожению его. Благодаря тому, что мы вычисляем Пасху по бумажным срокам, а не по действительному течению светил, мы это нарушаем празднуя Пасху: 1) и не в первое воскресенье и 2) месяцем позднее того, как определил Собор.

Бросить старый стиль, таким образом, не только грешно, а даже необходимо; этого именно и требует соблюдение постановлений Первого Вселенского Собора. Нам надо перевести календарные стрелки, подогнать их вперед. Этот подгон сделал в 1582 г. папа Григорий XIII, отчего исправленный им календарь называется Григорианским. Григорианский календарь выравнивает арифметический счет по астрономическому течению, числа, напечатанные в календаре, совпадают с действительными астрономическими пунктами. Он, как более правильный, чем

Юлианский, принят во всех культурных, просвещенных странах. Он введен и у нас приказом гражданской власти. Ничто не мешает принять его и православному сознанию, ибо это, во-первых, календарь, разработанный церковно, хотя и не русской властью, а во вторых, он устраняет те нарушения правила Первого Вселенского Собора, которые мы привели выше. По Юлианскому календарю мы нарушаем правило Первого Собора, а по Григорианскому календарю Пасха всегда приходится в первый воскресный день и после первого полнолуния.

Так как при всех вычислениях и Юлианских и Григорианских Пасха устанавливается в некоторый фиктивный термин и все равно ни в Юлианском календаре, ни в Григорианском календаре мы днем Пасхи не покрываем исторического момента Воскресения Христа, а подходим к этому моменту приблизительно, то Юлианские и Григорианские вычисления не имеют абсолютного значения, а только относительное. И то и другое счисление только подводят нас к этому историческому факту, но не наводят с точностью на него. Второе счисление подводит ближе и, следовательно, оно меньше страдает исторической погрешностью и потому приемлемее.

Если наши именины, скажем, приходятся на данный день, а мы справляем их на другой или на третий день, по тем ли иным, скажем, хозяйственным мотивам, то это еще имеет свой резон, но если мы задумаем отпраздновать их через месяц или через два, то смысл праздника значительно побледнеет. Так и с календарями. Григорианский календарь

дает нам хронологию, более приближающую нас к астрономическому течению, и потому Григорианская Пасха, так сказать историчнее Пасхи Юлианской.

Кроме того, огромное преимущество, Григорианского календаря—в том, что он в данное время есть бытовой социальный календарь всего культурного человечества; следовательно, топорщиться против него получает характер некоторого недомыслия и умственной отсталости, характер реакции.

Доселе это отстаивание Юлианского календаря утверждалось на авторитете Первого Вселенского Собора. При ближайшем же знакомстве с структурой Юлианской Пасхалии оказывается, что в действительности получается обратное. Поэтому отказ от Юлианского стиля и переход на Григорианский представляется необходимым и по мотивам соблюдения правил православия.

На прошлом Соборе 1918 г. ставился этот вопрос, но встретил тормаз. Нашему Священному Собору выпадает благоприятный момент в этом пункте, хотя бы по радио установить соглашение с Константинопольским Патриархатом. Перед Пасхой от Мелетия мы получили приглашение послать в Константинополь двух делегатов на конференцию, посвященную вопросу о переходе на Григорианский счет. Конференция созывается для обсуждения технических способов введения календаря—когда и как.

Под влиянием этих новых сообщений я изменил свою точку зрения, равно под влиянием соображений, высказанными те-

ми лицами, которые занимались разработкой календарного вопроса.

Высказывая соображения за принятие Григорианского календаря полностью, без изменений и сделавши такое принципиальное соображение, я теперь смею предложить рецепт практического перехода. Тогда соображения о подготовке новой пасхалии отпадает. Остается практически аннулировать Юлианский календарь.

Практическое выравнивание счетов гражданского и церковного — надо произвести так: цветная триодь оканчивается 21 мая ст. ст., которая соответствует 3 июня н. ст. Если в одно воскресенье соединить церковное воспоминание двух воскресений 1-й недели по Пятидесятницы, недели всех Святых и 2-й недели по Пятидесятницы недели всех Святых Российских, то мы сразу церковный календарь сократим на одну неделю и наложим церковное 28 мая на 3 июня н. ст. Установивши параллель 3 июня — 28 мая юлианское, следует эту параллель выдержать одну неделю до следующего воскресенья, что бы не произошло пропуска воскресного церковного круга. Достигши 10 июня новой статьи, которая по церковному воспоминанию притянет к себе 4 июня юлианское, следует 10 июня справить службу опять двойную за два воскресенья старого стиля — за 3 неделю по Пятидесятнице и за 4-ю (на 4-ое июня юлианского стиля и за II-е). Этим церковный календарь будет сокращен еще на одну неделю, всего на 14 дней. Между тем, церковный календарь надо подтянуть всего на 13 дней, надо скинуть со счета 13 чисел месяца.

Сокращая понедельно, мы этим сохра-

няем все воскресенья на своих местах, только дважды уплотняем их и незаметная скидка происходит в будничных седмичных днях. Между тем, если мы бы вздумали произвести механически сокращение на 13 дней, тогда нам пришлось бы один раз субботу превратить в воскресенье и праздновать два воскресенья подряд, а при сокращении поседмичном у них не нарушается седмичный круг и воскресенья остаются воскресеньями.

С отправлением церковной службы 10 июня н. ст. за два воскресенья 4-ое и II-ое юлианского счета, следующее за воскресеньем 11-го июня н. ст. оказывается обнаженным от церковной службы, которая использована уже накануне. Этот понедельник, гражданское II-ое число можно заполнить двояко: или покрыть службою по октоиху, или службой одному из святых, пропущенных в предшествующую седмицу. С 12-го июня выравниваются таким образом астрономический и математический показатели и совпадут с церковно-мнемоническим.

Это выключение из церковного круга 13 дней благодаря тому, что падает на серые будни и не касается ни одного значительного, праздника, пройдет с минимумом затруднений. А в деревне служба бывает только по воскресеньям — и совсем незаметно.

Петровский пост, очень продолжительный в текущем году, сократится на две недели. Останутся опущенными службы по минеям чисел 22 — 27 июня, 5 — 10, всего 12 служб. Их предоставляется или распустить по ближайшим дням или всем святым этих дней отслужить 11-го июня. Именинники опускаемых дней могут рас-

ме - XIIII - 625.

порядиться своими торжествами применительно к этому. 12 июня произойдет слияние астрономических пунктов с церковными памятниками. 12-го числа астрономического Григорианского будет праздноваться церковное воспоминание 12-го июня юлианского и т. д. До конца года все церковные праздники и сроки (посты) сохранят свои старые арифметические (юлианские) знаки. Праздник Св. Петра и Павла, например: будет 29-го июня, но это 29-ое число будет термином Григоринского хронометра, а не юлианского. И так на все последующее время.

Предлагаем принять такую резолюцию:

„Ввести в действие Григорианский календарь в полном объеме с принятием и Григорианской пасхалии в запечатление зарождающейся зари братства всех христианских народов“.

Митрополит Петр. Принимается предложение митрополита Антонина? (голоса: принимается).

Кто за принятие этой резолюции, поднимите руки.

Принимается единогласно.

После молитвы заседание закрывается в 3 часа 50 м. дня.

В воскресенье 6 мая Св. Собор собирается на торжественное богослужение в Храм Христа Спасителя, где и совершает посвящение прот. А. И. Введенского во архиепископа Крутицкого, управляющего Московской епархией. Хиротонию совершали одиннадцать епископов: Митрополит Антонин, Митрополит Тихон Киевский, Митрополит Петр Сибирский, Архиепископ Вениамин Рязанский, Архиепископ Артемий Петроградский и др. преосвященные епископы в сослужении многочисленного сонма клира. По окончании литургии, М. Антонин вручил Архиепископу Александру Введенскому жезл. Днем Собор чествовал нового Архиепископа на Троицком подворье, где, между прочим, ему была поднесена панягия от имени Св. Собора.

5)

стах,
мет-
сedy-
и бы
окра-
сь бы
скре-
под-
ом у
руг и
и.
ы 10
4-ое
ее за
казы-
служ-
ануне
е чис
крыт
дному
ствую
равки
ский
адут
круг
ает на
одног
с ми
служб
и сс
кител
на дв
служб
5—1/
тся ил
ли все
июн
гут ра

□ 39

1929

12

~1-2

(34-35)